

Несмотря на явственный налет книжности, причет России сближается с народными плачами. В драме представлен и такой жанр как загадка. «Предуведение» (аллегорическая фигура), обращаясь к античным богам, задает им такую загадку:

Что се есть?
выцвел цвет в поли,
быть еще нет воли,
бежит к нему коса,
сама весма боса,
тотчас его скосило,
сердце всем уныло,
Цвет бо когда упал,
страх всем напал

(стр 387)

Паллада и Марс выступают как просвещенные боги петровского времени — противники всяческих суеверий и пророчеств. Паллада говорит:

Загадкам не верю, но нечто цепеню,
сердцем моим болею и весма бледнею

Марс заявляет более решительно в духе административной дидактики Петра:

Снам, загадкам никогда верити неудобно,
о том ли днесь думать се ли нам подобно

(стр 387)

Наконец, Россия и все боги Олимпа призывают Гениуша, который объясняет, что «загадка» предвещает смерть Петра:

Печально, ужасно, нечаянно, страшно	косе смерть грядущу, скоро быть имущу,
Загадка содержит, страх сердце обдержит	умершу, белезни и печали слезны
цвет в поли стоящи Государь есть болящи,	Россияне придут, долго не отыдут...

(стр 388)

Россия не верит и восклицает, обращаясь к Гениушу:

Мальчик малы, не диво гадать не умеешь,
еще во младости ты только что цветнеешь
Может ли это статья Российско светило
Петр император, солнце чтоб себе затмило

(стр 388)

Однако «Слава печальная» подтверждает, что предсказание сбылось.

В целом эта аллегорическая драма проста и наполнена наивными злободневными сентенциями. В ней выступают такие фигуры, как Фортуна, Истина, Мужество, Вечность, а также персонализации Персии, Полонии и Швеции, отдающие должное па-